

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 20 мая 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de mayo de 1995 № 2336

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

НА ПОДСТУПАХ К ВЫБОРАМ

К настоящему времени все силы, намеренные участвовать в выборах, можно разделить на пять основных категорий, которые можно условно характеризовать как „демократические“, „демопатриотические“, „социалистическо-демократические“, „социалистическо-патриотические“ и „коммунистические“. Первая группа представлена блоками Гайдара, Явлинского и „Демократической России“, которые предельно четко определились как противники российской государственности, показав в ходе чеченских событий, что ослабление и территориальный распад России им бесконечно дороже и важнее, чем „рынок“, защитниками коего они себя провозглашали. Они не скрывают, что на выборах в безнадежных для них округах будут поддерживать коммунистов — только бы не прошли „жириновцы“. Из этих трех объединений „Демроссия“ — наиболее оголтелая, но и самая слабая, едва ли способная перевалить 5-типроцентный барьер. Положение гайдаровцев тоже весьма шаткое, но процентов на 10 они рассчитывают. Большинство средств информации и финансовых структур демократического лагеря поставят, конечно, на Явлинского как на наиболее лично популярного деятеля и на наиболее удобного в смысле идейно-политической смычки с коммунистами (и он, и Зюганов не раз выражали расположение друг к другу). Однако личный рейтинг и в 1993 году у Явлинского был высок, но обернулся 7% для его партии. Тогда, правда, „надеждой демократии“ был Гайдар. В целом едва ли все эти объединения получат более 30% голосов.

Что касается „демопатриотической“ категории, то эту нишу занимают пока два объединения: „Вперед, Россия!“ Б. Федорова (явно ориентированного на повторение успеха Берлускони в Италии) и ПРЭС С. Шахрая. Обе они, традиционно относясь к демократическому спектру, выступили, особенно в ходе чеченских событий, в поддержку борьбы с сепаратизмом, вызвав ненависть „общественности“. Поэтому, а также потому, что голоса, поданные за них — это голоса, отнятые у Гайдара с Явлинским, их постараются блокировать, и успехи их будут, по-видимому, пока что невелики.

Социалистическо-демократических группировок пока заметно три: Российский Гражданский Союз „Третья сила“ А. Вольского, Партия социальной демократии А. Яковлева и Российский социал-демократический союз В. Липицкого. Все они состоят в основном из бывшей либеральной партийной номенклатуры и некоторого числа лиц, претендующих изображать „социал-демократию европейского типа“. Политическое их влияние ничтожно, отношение к ним примерно такое же, как к Горбачеву, и перспективы — более, чем скромные.

Практически все заметные группировки „национал-патриотического“ толка, не ведущие происхождения от советско-коммунистических структур (Русское национальное единство, Национально-республиканская партия, Русский общенациональный союз), в выборах участия, по-видимому, принимать не будут, поскольку не имеют необходимого для регистрации числа област-

ных организаций и тем более не соберут требуемые 200 тыс. подписей. Однако „патриотический“ спектр будет представлен по меньшей мере четырьмя „социалистическо-патриотическими“ группировками, в той или иной мере опирающимися на советскую экономико-политическую базу, плюс партия Жириновского, за голоса которой, полученные на прошлых выборах, и развернется между ними борьба (это не менее 25 и не более 30% голосов).

Во-первых, это объединение на базе Конгресса русских общин Д. Rogozина, которое возглавил ныне Ю. Скоков. На прошлых выборах Конгресс выступил в блоке с Социалистической партией трудящихся и не преуспел, ибо такой союзник, ничего не давая в организационном и материальном плане, в идеологическом был непривлекателен. Но привлечение Скокова с его „Ассоциацией товаропроизводителей“ обеспечило реальную поддержку значительной части „красных директоров“ без яркой и официально выраженной „социалистичности“ нового блока. Участие же генерала Лебедева дает еще большие шансы этому блоку, так как личный рейтинг Лебедева гораздо выше, чем, скажем, Руцкого или еще кого-то из „военных лидеров“.

Во-вторых, „Социал-патриотическое движение „Держава“ Руцкого, которое, несмотря на характер политической карьеры ее лидера (в частности, возглавление им под красным флагом прокоммунистического Верховного Совета), будет изображать „православно-патриотические силы“. Именно оно будет, по-видимому, теперь рекламироваться в национал-большевических изданиях, несмотря на то, что еще не так давно Руцкой помещался ими во главу списка главных врагов. К нему перебежали Аксютин, Астафьев и прочие деятели этого круга, для которых Руцкой, конечно, гораздо приемлемей Зюганов и которых с ним объединяет и общность политического пути (они успели побывать и коммунистами, и демократами, потом опять объединились вокруг красного знамени для защиты Верховного Совета). Окружение Руцкого (сюда же, кстати, присоединился и впадший в национал-большевизм М. Назаров), впрочем, ничего не может ему дать в смысле популярности (идеиной „марки“) или организационной, но влияет на самого Руцкого. Никаких реальных организаций за ними не стоит (РХДД и кадетская партия и всегда-то были больше символическими, а теперь и фактически больше не существуют и по новому законодательству общероссийскими организациями, имеющими право участия в выборах, не признаются (по нему требуется иметь 46 областных отделений, а они и 2-3 не наберут). Поэтому организационной основой является сохраняющаяся у Руцкого часть его Социал-демократической народной партии (бывшее движение „Коммунисты за демократию“). Большую часть ее „увел“ бывший заместитель Руцкого по партии В. Липицкий, однако не менее двух десятков областных организаций остались за Руцким. Очень важным фактором является присоединение к Руцкому группировки Кобелева „Возрождение державы“, отколовшейся

от Жириновского, поскольку именно Кобелев обладает значительным финансовым и организационным потенциалом и во многом был „двигателем“ партии Жириновского. И все же главное „достояние“ „Державы“ — энергия самого Руцкого, ничуть не уступающая Жириновскому и его „харизматичность“. Правда, пик его популярности давно прошел, к тому же быть „притесняемым властями“ и „битым“ — не одно и то же, а Руцкой в октябре 1993 года был именно побит. Кроме того, он может бороться только за голоса Жириновского, поскольку, несмотря на все его уверения в глубоком уважении к „рядовым коммунистам“, подавляющая часть последних будет голосовать, конечно, за Зюганова. Так что даже при максимальном успехе Руцкого разве что в какой-то мере заменит собой Жириновского.

Затем — Российский общенациональный союз С. Бабурина, который хотя и слабее первых двух блоков, но тоже будет претендовать на преодоление 5-типроцентного барьера. И, наконец, Всероссийское офицерское собрание, также зарегистрировавшееся в качестве общероссийской политической организации. Строго-то говоря, эта организация, в отличие от названных выше блоков, которые претендуют на социал-демократический оттенок, гораздо более коммунистическая (как и Союз офицеров С. Терехова), но на выборах будет восприниматься населением в том же спектре, что и предыдущие и, следовательно, претендовать на тот же электорат.

Наиболее же близкие наследники КПСС будут представлены зюгановской КПРФ, Аграрной партией, Социалистической партией трудящихся (это те партии, которые собираются выдвигать единого кандидата на президентских выборах) и англо-русский РКРП (движение „Трудовая Россия“). Вместе взятые они могут претендовать на 40-45% голосов.

Оценки возможностей партий даются, естественно, по степени их популярности именно как организаций — то есть при голосовании по партийным спискам. Но исход выборов зависит главным образом от характера их проведения. Закон о выборах, предусматривающий по половине мест для мажоритарного и представительного голосования, будет вероятно отклонен Советом Федерации и не утвержден Ельциным, которые настаивают на уменьшении доли партийного представительства до 1/3.

Все дело в том, что сколько-нибудь приблизительное представление о том, как будут голосовать депутаты по принципиальному политическим вопросам, избиратель может иметь, только выбирая тот или иной партийный список (позиции партий в целом известны), при голосовании же в мажоритарных округах политическая ориентация кандидатов (которые в абсолютном большинстве случаев принадлежат к тем же самым партиям) не только не указывается, но и ими самими обычно не афишируется. Таким образом, если разница между, допустим, Зюгановым, Гайдаром и Жириновским абсолютному большинству населения страны ясна, то предвыборных программ отдельных кандидатов в округах никто не читает (да они всегда

носят самый абстрактный характер: все, естественно, намерены бороться за „интересы народа“), и для избирателя такой кандидат выступает не как „зюгановец“ или „гайдаровец“ (каковы они на деле являются), а как местный начальник, известный журналист, директор завода и тому подобное.

Представления о том, что в провинции могут быть в сколько-нибудь значительном числе избраны какие-то высокоморальные „непартийные“ люди, крайне наивны. Как со всей очевидностью свидетельствуют все проводившиеся у нас в последние годы выборы, на местах избиратель в основном большинстве случаев голосует за две категории лиц: либо за местных начальников (а это практически всегда прежняя коммуно-советская номенклатура), либо за тех, кто ему знаком по телевизору (а это главным образом демократические деятели). При общероссийском голосовании по партийным спискам жириновцы, коммунисты (КПРФ и Аграрная) и основные демократы (гайдаровцы и явлинцы) получили примерно одинаковый процент голосов, но поскольку в мажоритарных округах победили в основном коммунисты и демократы, то в Думе жириновцы имеют 60 депутатов, коммунисты 100, а гайдаро-явлинцы — 94. Такой расклад даже при половинной доле депутатов от мажоритарных округов, если же их будет 2/3, то итоговое представительство всех „патриотических“ объединений (Жириновского, Руцкого, Бабурина и других) рискует сократиться с возможных 25-30 до 10-15, а коммунистических — возрасти до 55-60 процентов.

Ельцин, не располагаящий в настоящее время поддержкой ни одной из партий, представляемых в Думе, весьма заинтересован в снижении „партийного“ представительства. Потому что собственной партии у него нет, но зато среди местных начальников (особенно назначенных президентом глав исполнительной власти) имеется некоторое число его сторонников, которые имеют шансы (как местные начальники) победить и составить ему некоторую опору в Думе. Характерно, что и ныне при попытке создать в Думе новые проправительственные фракции, в члены последних рекрутируются как раз „непартийные“ депутаты, выбранные в мажоритарных округах.

Так что пока вопрос о характере выборов не решен, прогнозировать их исход рано. К тому же по принятому закону от участия в выборах отстраняются объединения, не зарегистрировавшиеся до начала февраля, а под это положение подпадают некоторые серьезные блоки. Если оно сохранится, то внесет, конечно, очень существенные изменения в перспективы всех участников выборов. Наконец, за полгода могут произойти изменения и в составе уже существующих объединений (расколы, слияния и т. п.). Но в любом случае едва ли следует ожидать от предстоящих выборов существенного прогресса в деле восстановления российской государственности. Выборов для этого потребуются еще много, а более быстрый путь возможен лишь в других политических формах.

Сергей Волков

Среди книг

ТРЕВОЛНЕНИЯ СЕМИЖЕНЦА

Книга И. Ефимова „Седьмая жена“, выпущенная в 1990 году, в роскошной форме издательством „Эрмитаж“ в Тенафлае, в США, (450 стр. большого формата) заслуживает рассмотрения в качестве курьезного литературного и социального явления.

Во вступительной сцене центральный герой (и, очевидно, alter ego автора), русский американец Антон Себеж совокупляется со своей тещей. О, не по любви (впрочем, это слово не совсем и применимо к данному персонажу: его чувства выше пояса никогда не поднимаются), но... Он от нее находится в некоторой материальной зависимости, а сказать проще — состоит у нее на содержании.

Впрочем, понятие тещи тут относительно. Антон был уже женат 6 раз, в данном романе женится и разводится в седьмой. Чтобы читатель не запутался, Ефимов вводит обозначения: жена 1, жена 2; муж жены 2 (оставленные жены выходят замуж снова); сын 1-2; отец жены 4 и т. п. Напрасный труд! Читатель неизбежно сбивается скоро с толку... Уж лучше бы было приложить таблицу!

Поскольку сексуальные мотивы тут главное, автор создает и преподносит нам свою собственную терминологию: мужские половые органы у него именуются **третий лишний**, женские — **самое-самое**. Свою терминологию вводит он и в другие сферы; так, Россия зачем-то называется у него **Перевернутая Страна**.

Должно быть, кто-то внушил г-ну Ефимову ложную мысль, будто бы он может быть остроумным. На деле, у него всегда на лицо неумная, тяжеловесная серьезность; а шутки звучат вымученно и вяло.

Новаторские приемы у него тоже сомнительны. Вроде целых страниц, заполняемых диалогом по типу: „он сказал“... „она сказала“... Или чуть ли не десятикратными повторениями фразы: „Звонил телефон“ (пока мистер Себеж собрался взять трубку).

Похоже, что одной из целей книги было высмеять нелепости американской жизни, с ее сутяжничеством, абсурдными страхованиями и другими курьезами. Но, не говоря уж о том, что это все далеко не ново, оно тут совсем не получилось. Чтобы эти вещи разоблачать или над ними смеяться, надо бы к ним подходить с позиции духовности; а таковая сочинителю совершенно не присуща.

Напротив, когда увезенная почти насильно из СССР русская девушка оказывается неспособной привыкнуть ко всем этого типа мерзостям заокеанской жизни, — нам явно предлагается ее строго осудить.

Громоздкие и неуклюжие метафоры, встречающиеся чуть ли не на каждой странице, быстро нам приедаются. Вот один пример стиля разбираемого произведения: „Так она говорила, когда у нее болело горло и раздувшиеся гланды хватили каждое слово, как ждущие взятки таможенники“.

Курьезная деталь! Хотя нам настойчиво утверждается, что и Себеж, и его жена 1 происходят из русских православных семей, — имя их дочери Голда, то есть типично еврейское! Очевидно, тут прорвалась какая-то интимная черта г-на Игоря Ефимова. Не менее странно однако и то, что дед Антона, псковский купец царского времени носит имя **Ярослав Гаральдович**. Имени **Гаральд** в православных святцах нет. Но это, конечно, ощутительно лишь для православных...

Мы бы все произведение в целом охарактеризовали словами: нудная похабь. Но вот в рекламном аншлаге на задней странице обложки оно описывается как „философско-приключенческий роман“. Что до философии и политики, все сводится к той идее, что русский народ сам целиком виноват во своих несчастьях, и сочувствия не заслуживает. Тем более еще, что он чудовищно неблагодарен: не умеет оценить благодарный заезжего американца (положим, оные, как мы видим, и обращаются-то для него только бедой и убытками).

Что ж: так русским американцам велено думать; они и стараются; не за совесть, а за страх!

А относительно **приключений**, отметим, что один из главных эпизодов, — с ребенком, найденным на дрейфующем судне, среди умирающих от голода людей, — целиком заимствован из романа Джэка Лондона

„Черри“. Только там он и трогателен, и убедителен. А здесь — глубоко фальшив! Бегущие от коммунизма вьетнамцы изображены кровожадными пиратами (притом и глупыми до предела) и абсолютно неправдоподобно оказываются на море где-то между Канадой и Англией. И уж во все абсурдно, что они, находясь на тральщике с исправными сетями, гибнут от голода! Добро бы от жажды...

Если неблагоприятно с содержанием, не лучше и с языком. Тут и безграмотный Балтимор (вм. **Балтимора**), и вовсе уж чудовищное Толидо (!...), и Каледония (вм. **Новая Каледония**). Французский суп буйабес превращается в буабес. Немецкая фраза „Er tut es mit Zangen“ получает форму „Er Fut es mit Zangen“. Не лучше и с латынью: „Qui bono“ (вместо „Cui bono“). В сфере же русского языка,

удивляет морось, вместо, очевидно, изморось. Не будем уж говорить о странных написаниях вроде **стоккато** или **оккулист**...

Право, не себя ли самого изображает автор, пародируя речь „русского американца“: „Последний дом я жил в, имея число шестьдесят пять“.

Но вымышленный Себеж-то — американец во втором поколении. Ему простительно. А г-н Ефимов, сколько знаем, всего в первом. Так что уж очень он поспешил разучиться по-русски... Скажем еще, что от проблесков таланта, какие проглядывали у него в прежнем романе, „Архивы Страшного Суда“, ничего не осталось.

Но вот что удивительно: кому такие книги нужны, и кто их покупает?! Как ни как, за 14 долларов...

Савва Юрченко

Письмо из Парижа

ЖИВ КУРИЛКА!

Всюду теперь говорят и пишут, что мол русская эмиграция вымирает, — уже вымерла, — исчезает, от нее ничего не осталось.

Слушаешь и веришь. И то сказать, ведь уж сколько лет она существует! И считать не хочется...

Только вот бывают случаи, что теория приходит в коллизию с практикой. Житейские наблюдения порою оказываются в противоречии с утверждениями прессы и литературы.

Пошел я на Пасху в **Александро-Невский собор** на улице Дарю в Париже.

Церковь большая, но вместить всех не может. Народ стоит на дворе, густой толпой; так тесно, что протолкаться вперед или назад почти невозможно. Мало того: вся прилегающая улица заперта публикой, — до самого русского ресторана напротив и книжного магазина **Сияльского** чуть поодаль.

А возрастной состав собравшихся — самый разный. Старики и старухи, люди средних лет, много молодежи, есть и дети. Рядом со мною стояли две женщины с грудными младенцами...

Похоже, что сохранение русского Зарубежья запрограммировано еще на много лет вперед!

И надо отметить, что храм на Дарю, положим, самый значительный по размерам; но он есть лишь один из десяти или больше в городе.

Есть церкви юрисдикции **Зарубежного Синода**, **Московской Патриархии**, и другие **Константинопольского Экзархата**, как и собор на Дарю. И все они, как правило, в этот вечер полны.

А у православных других национальностей, — **румын, сербов, греков**, — есть свои церкви, где они и собираются.

Так что это бесчисленное скопление, в каком я очутился, — это все русская эмиграция разных призывов и ее потомство.

Конечно, эмиграция могла бы растаять или превратиться в нечто иное, в случае благоприятной эволюции событий в России. Часть бы вернулась на родину, другие стали бы российскими гражданами, живущими за границей.

Но увьи! Вести, поступающие из нашего многострадального отечества, на данном этапе никак не навевают оптимизма...

Не имеем в виду материальных трудностей: они преходящи и второстепенны. Но вот усиление национал-большевизма наводит на самые худшие опасения.

Остается молиться: „Да минует Россию чаша сия!“

Возврат к коммунизму был бы самой страшной бедой и для нашей родины — и для всего мира...

Владимир Рудинский

ДВА ЧУВСТВА

Полк. С. В. Задохли

Прошло 50 лет с тех пор как в Австрии англичане насильно выдавали казаков на верную смерть в Советский Союз. Я чудом выжила. Вспоминаю как в те роковые дни весь свободный мир отвернулся от беззащитных казаков, вина которых состояла только в том, что они ненавидели коммунизм.

Выданы были в Лиенце почти все. На следующий день мы, уцелевшие, собирали трупы задушенных английскими танками казаков, снимали с деревьев целые семьи повешенных и вытаскивали из реки Дравы утопленников. Они все предпочли смерть, чем возвращение в Советский Союз.

Многое было сказано и написано об этой казачьей трагедии. Добавлю лишь одно: мы, казаки, этого никогда не забудем и англичанам никогда не простим.

В эти майские дни я буду впервые на родине и буду там молиться о моем дедушке, полковнике Кубанского Казачьего Войска **Сергее Васильевиче Задохлине**. Он был выдан в Лиенце и год спустя погиб в советском концлагере. Его мечта, как он мне всегда говорил, была умереть на родине. Бог его этого удостоил.

Вечная память всем казакам и их семьям, предательски выданным англичанами чекистам в те страшные майские дни 1945 года!

Спустя ровно 50 лет я еду в освобожденную от власти коммунистической партии Россию. Чувства волнения и радости наполняют мою душу, но я не могу не вспоминать все время то, что случилось в Лиенце.

Помню, над всем Казачьим Станом развевались черные флаги и плакаты с надписью: „Лучше смерть, чем возвращение в СССР!“ Было жутко на душе.

Однако Богу было угодно, чтоб я выжила, и теперь, после полувека, мне, рожденной за границей, суждено попасть в Россию и в частности, на родную Кубань.

Ликование и боль, вперемежку, распирают мое сердце.

Наталья Дубина

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ОПАСНАЯ НЕСУРАЗИЦА

Юбилейные празднества по поводу пятидесятилетия конца Второй Мировой войны были обременены **несуразной символикаой**.

Для принятия парада „Российской армии“ (почему-то под боевыми знаменами другой, сегодня уже несуществующей армии, и другого, сегодня уже несуществующего государства), президент „Российской Федерации“ **Борис Ельцин** взошел на „мавзолей Ленина“, бывший символическим центром коммунистической тоталитарной диктатуры, упраздненной Российской Государство и его Армию. Ленин заменил Российское Государство новым интернациональным государственным образованием, в названии которого не фигурировало имя России. (Оно было **предусмотрительно** приплетено к одной лишь части нового государства, для оправдания будущих расчленений).

Высокопоставленные западные гости на мавзолей не взошли, а символически стали рядом, хотя их предшественники раньше коммунистической символикаой не гнушались, особенно во времена „доброе старое Джо“, когда им была нужна **русская кровь**, которую тогда безответственно проливали коммунистическая диктатура. Они хотели выразить свой протест против „нарушения **русскими** человеческих прав в Чечне“. (Против **нарушений человеческих прав русских** никто никогда не протестует).

Германский министр иностранных дел **Кинкель** заявил: он не скрывает, что происшествие в Чечне **замутняют образ России** на Западе. Так как защищать образ России при ленинской диктатуре было противопоказано, а сами его защитники систематически уничтожались, то сегодня и не нашлось никого среди ее воспитанников и наследников, чтобы достойно ответить Кинкелю. Например, что поставка **Германией** оружия Турции, употребленного для нарушения человеческих прав курдов, замутняет образ Германии в России. Не говоря уже о негласных немецких поставках оружия в бывшую Югославию, несмотря на формальные прещения ООН, для подавления сербов, которых подавляли и уничтожали уже пятьдесят с лишним лет тому назад. Можно было бы протестовать и против многозначительного умолчания о миллионных сербских жертвах в перечислении жертв Второй Мировой войны, сделанном президентом ФРГ в день пятидесятилетия.

Самый же важный гость был главным образом по **другим делам**. Хотя РФ и являлась одной из пяти официальных „ядерных держав“, оказывается, что она не имеет права торговать ядерными установками и материалами без разрешения США. В НАТО она тоже не должна быть допущена, чтобы „не вызывать в НАТО внутренних конфликтов“, но зато НАТО должна быть продвинута до самых границ РФ, даже с включением в НАТО некоторых территорий России, сегодня не входящих в РФ. На всякий случай (если правительство Ельцина не будет **достаточно** уступчивым), Клинтон вступил в переговоры с „русской“ (sic!) оппозицией: с некоммунистами **Зюганова** и с экскоммунистами **Гайдара**. А затем, в Киеве, он заявил, что „территориальная безопасность Украины — в национальных интересах США“.

П. Н.

К 50-ЛЕТИЮ "ПОБЕДЫ"

СОЮЗ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА

В мае весь мир, как Западный, в котором мы живем, так и Россия, отмечает 50-летие победы во Второй Мировой войне. Но у нас двойственное отношение к этому юбилею. И не только потому что, ввиду самоубийственной маниакальной политики Гитлера в этом вопросе и мы — чины Русского Корпуса — и армия генерала Власова оказались в стане побежденных. Мы отнюдь не отрицаем, а наоборот признаем и гордимся высоким героизмом русского солдата и офицера, проявленным Красной Армией в этой войне. Мы гордились им и в дни войны и даже радовались их первым победам, так как понимали, что только осознание силы и упорства противника может отрезвить немцев от „головокружения от успехов“ первых месяцев войны и заставить Гитлера пойти на союз с русским народом в борьбе с коммунистической верхушкой.

К сожалению, последнего так и не произошло и Гитлер своей одержимостью и упрямством довел свою собственную страну до поражения и полного разгрома, а с нею и нас. Но если нам, эмигрантам и гражданам Советского Союза, оказавшимся по эту сторону фронта, война давала возможность вести борьбу за освобождение России лишь в союзе с внешним врагом, то при окончании войны советские маршалы, и в первую очередь маршал Жуков, стоявшие во главе могучей победоносной армии, могли это сделать своими силами.

Хорошо зная настроения народных масс, в первые дни войны Сталин призывал не на защиту "родной партии и правительства", а играл на патриотических чувствах народа и его любви к своему тысячелетнему отечеству. И основная масса бойцов Красной Армии умирали за это отечество с верою, что по окончании войны советский режим изменится. Припев к куплетам одной из фронтовых песен конца войны заканчивался словами:

**Умирать еще рановато,
Есть еще у нас дома дела.**

Помню, с каким волнением и надеждой мы слушали эту песню. Своим героизмом и самопожертвованием наш народ безусловно заслужил право на свободу и человеческую жизнь, но ни маршал Жуков, ни другие ведущие маршалы не сочли нужным обеспечить своему народу эти перемены. Не хватило у них решимости? Или они оказались преданными больше партии, чем отечеству? Но они этого не сделали и, благодаря их попустительству, победа, достигнутая нашим народом такой огромной ценой крови и жизнью, оказалась украденной у него партией и обернулась для него новым 46-летним закабалением.

Поэтому эта победа не вызывала и не вызывает в нас радостных чувств и праздновать ее у нас нет никаких оснований. Но нам должно вспомнить 50-летие других событий, связанных с окончанием войны: выдачи на издевательства и смерть генералов Власова и Краснова и их сподвижников, выдачи казаков в Юденбурге и Лиенце, геройского поступка генерала фон Панвица, добровольно разделившего участь своих казаков, выдач чинов РОА в Платлинге, Дахау и Римини и выдач в беженских лагерях. И единственное радостное 50-летие — отказ в выдаче русских добровольцев маленьким, но благородным княжеством Лихтенштейн.

**Поручик В. В. Гранитов
Председатель Союза**

Терское Казачье Войско за границей

По всей стране звучат триумфальные фанфары в честь 50-летия „победы над фашизмом“. Так, в свое время назвали победу русского духа над гитлеровскими завоевателями, дерзко и цинично присвоившие себе эту победу Сталин и КПСС. А их современные последыши и подголоски все еще не в состоянии отдать себе отчет в том, что не злом побеждается зло. И что этой победы не было бы вовсе, если бы бессовестно обманутый большевиками многострадальный народ наш не напряг последние силы, чтобы очистить землю русскую от иноземного врага. Но к горю своему, не суждено ему было избавиться и от врага внутреннего — советской власти. Пришлось терпеть это зло более четырех десятилетий!

Да и сегодня еще нравственный большевизм не намерен сдавать своих позиций. Борются же до окончательной победы над ним, до полного искоренения этого зла на русской земле — наш общий святой долг. Вот тогда будет победа истинная! Ето не стыдно будет нам и праздновать.

А сейчас не праздновать надо, а молиться об упокоении десятков миллионов людей, жизни свои положивших в борьбе с гитлеровским национал-социализмом и со сталинским большевизмом, а также и о всех тех, кто погиб от рук палачей интернационального коммунизма.

**Хорунжий Н. Н. Протопопов
Терский Атаман в Зарубежье**

Зарубежная жизнь

БЕЛАЯ РУССКАЯ АРГЕНТИНА ПРАЗДНУЕТ ПАСХУ

Кафедральный Собор Воскресения Христова. Около 400 человек приняли участие в пасхальном Крестном Ходе этого храма, находящегося на улице Нуньес аргентинской столицы. На саму Заутреню осталось человек 200, а на непосредственно затем отслуженную литургию — не более 50-ти. Из них, каких-нибудь 15-20 процентов составляли новопривезшие из России. (В эту Святую Ночь, все эти пропорции примерно наблюдались и в других приходах Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Зарубежной Церкви). Возглавлял богослужение митрофорный протоиерей Владимир Скалон, в сослужении дьякона Николая Радыша, серба по национальности, подвизающегося в соборе долгие годы и полностью слившегося с его русскими прихожанами. Хором управлял инженер Виктор Вьюгов. Это была первая Пасха без дьякона Петра Голофаева, скончавшегося в Сочельник; его отсутствие остро ощущалось молящимися. Поскольку здесь ежегодно Крестный Ход совершается вокруг квартала, на котором находится собор, движение по этим улицам обычно останавливается, а шествие открывает мотоциклист Аргентинской Федеральной Полиции. В этом году, однако, несмотря на хлопоты ревностного помощника старосты, молодого труженника на церковно-общественной ниве Алексея Попова, мотоциклист так и не был прислан, но Крестный Ход прошел без всяких инцидентов.

Храм Св. Сергия Радонежского. В этой церкви, находящейся в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер, при которой действует субботняя Епархиальная Школа, на Заутрене было около 170-ти молящихся. Служил ее настоятель, кадет 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, протоиерей Владимир Шленев. Впервые на Пасху хором управлял новый регент — представительница уже четвертого поколения русской белой эмиграции, талантливая девушка Александра Андреева. Она заменила на этом посту долгодетного маститого регента, одного из строителей этого храма, ставшего теперь почетным старостой, князя Михаила Александровича Горчакова, из-за своего преклонного возраста не могущего далее руководить хором. В Светлую Неделю отец Владимир Шленев вылетел в столицу Парагвая, город Асунсион, и столицу Уругвая, Монтевидео, дабы там отслужить пасхальные литургии. Настоятель Свято-Сергиевского прихода уже долгие годы окормляет прихожан русских храмов этих латиноамериканских городов. В сентябре 1995 года исполняется 30-летие пастырского служения отца Владимира, которое собирается достойно отметить не только его паства, но и вся Аргентинско-Парагвайская епархия.

Храм Святой Троицы. Считая тех кто пребывал не только в церкви, но и вне ее, всего собралось на улице Бразиль 315 на Заутреню около 600 человек. Такое большое число верующих объясняется, в частности, той широкой миссионерской деятельностью среди коренных аргентинцев, которой занимается этот приход (в этом плане много сделал инженер Александр Сергеевич Муханов, переводя русскую православную литературу на испанский язык). Настоятель храма, протоиерей Валентин Ивашевич отсутствовал, ибо вылетел в северную аргентинскую провинцию Мисионес, в местечко Трес Капонес, где существует православный русский храм и довольно многочисленная колония православных выходцев из Российской Империи. Около 400 человек молилось на Заутрени и литургии в этом храме Покрова Пресвятой Богородицы, после чего о. Валентин переправился через реку в парагвайский город Энкарнасион и там служил в храме Святого Николая, где собралось около ста верующих. В самом же храме Св. Троицы в Буэнос Айресе служил старший сын настоятеля, священник Павел Ивашевич, а хором управлял младший сын, Александр Валентинович. К сожалению, после непродолжительного пребывания в Аргентине, о. Павел возвращается в США, что является большой потерей для православных жителей Буэнос Айреса. Утешением может послужить лишь то, что Александр Ивашевич, также учившийся в Св. Троицкой Семинарии в Джорданвилле, намерен принять священный сан и окончательно остаться в Буэнос Айресе.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Пасхальная служба была особенно радостной в этой церкви буэносайресского пригорода Темперлей, по очень простой причине: ее могло и вовсе не быть. Настоятель храма, протоиерей Сергей Иванов, тяжело заболел во время Великого Поста и был помещен в больницу. Прихожане остро переживали болезнь глубоко любимого и почитаемого всем русским белым Буэнос Айресом благостного молитвенника. К счастью, несмотря на свой преклонный возраст — в этом году ему исполняется 88 лет — о. Сергей, кадет Омского Кадетского Корпуса, оправился к Страстной Седьмице и смог служить в храме где он подвизается со дня рукоположения в 1958 году. По оценке энергичного помощника старосты Св. Покровского храма, Юрия Шкодина, 115 человек присутствовало на Заутрени. Как всегда, пел хор под управлением Ольги Фоминишны Седляревич.

Храм Святого Патриарха Гермогена. В этой церкви буэносайресского пригорода Кильмес уже 4 года служит бывший прихожанин Св. Покровского храма в Темперлее священник Игорь Булатов, заменивший болящего бывшего настоятеля, протоиерея Афанасия Бетина. Около 150 человек, среди них более 30-ти детей, молились на Заутрени в этом неизменно богато украшенном цветами доктором Виктором Живолуповым храме, где старостой, регентом, псаломщиком и вообще мастером на все руки уже много лет является крупный русский ученый Елена Петровна Анцибор. В Светлую Неделю отец Игорь Булатов отбыл в провинцию Рио Negro, в аргентинских Андах, чтоб отслужить пасхальную литургию в Барилоче. В этом международно известном курортном городе, на средства завещанные кадетом К. Фадеевым, возглавляемая Д. С. Ивановым русская белая колония создала деревянную церковь и русскую школу.

Белая русская Аргентина жива и продолжает быть верной святому православию!

Б. Гасан

ПЛАЧУЩАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ В ДАНИИ

своему пасхальному посланию, принадлежащий к Русской Зарубежной Церкви архиепископ Марк, Берлинский и Германский, сообщил, что „в этом году, в конце первой седмицы Великого Поста, в нашем приходе в Копенгагене начала источать слезы икона Пресвятой Богородицы. Такое явление, по многочисленным свидетельствам истории Церкви, всегда предвещало нечто грозное. История иконы заставляет ужаснуться нашего душевного расслабления, привлекшего на себя грозное знамение. Икона эта была подарена афонскими монахами „на утешение“ императрице Марии Федоровне в 1928 году, спустя 10 лет после злодейского убийства слугами сатаны ее детей и внуков — святых Царственных Мучеников“.

Вслед за этим Владыка Марк написал: „Как утешала неутешную мать и бабушку Утешение Миру Родившая, знает только сама императрица, которая отошла ко Господу вскоре после получения иконы, в том же 1928 году. Мы же, так теплохладно относясь к почитанию умученной Царской Семьи, нуждаемся более во вразумлении и предупреждении, нежели в утешении: самоутешаться и оправдывать свое нерадение мы давно научились по образу века сего“.

Д. Карамышев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАСХА В РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

В Светлое Воскресение на месте, где воссоздается Храм Христа Спасителя, состоялось торжественное богослужение, совершенное патриархом Алексием II.

„Храм-мученик“, по словам патриарха, стал „знаменем веры наших современников“. Нынешнее богослужение вселило уверенность в сердца верующих: святое дело восстановления храма останить уже невозможно.

На стройке круглосуточно заняты три тысячи рабочих. К Пасхе была завершена стилобатная часть высотой в 10 метров — на верху стилобата и совершалась служба. Предполагается, что к концу года возводимые стены собора достигнут высоты 40 метров. Внешне он будет завершен в 1997 году, к 850-летию основания Москвы. А во всем своем былом величии белоснежный храм предстанет к 2000 году — великой христианской дате.

„Воскресение Христово дает надежду на духовное воскресение нашего народа, некогда запятнавшего себя богоотступничеством, но ныне возвращающегося к живому источнику отечественной веры“, сказал по окончании службы патриарх Алексий. „Эта радость сегодня особенно видима здесь, на этом святом месте, где воссоздается храм — символ возрождения Святой Руси. Совсем недавно, в праздник Рождества, мы молились на дне котлована при закладке храма. А сегодня можем свидетельствовать, что воссоздание Дома Божия продвинулось так далеко, как, наверное, многие и не могли ожидать“.

Патриарх выразил благодарность властям страны, городскому руководству Москвы, меценатам, всем, кто активно помогает воссозданию святыни.

МИЛОВАН ДЖИЛАС

Нам пишут из Белграда:

Здесь скончался в возрасте 83-х лет известный югославянский диссидент, Милован Джилас, за свою долгую жизнь прошедший путь от аппаратчика компартии до активного борца с коммунизмом.

В своей книге „Новый класс“, изданной в 1957 году, Джилас разоблачал сталинскую систему коммунистического тоталитаризма.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Выступая по российскому телевидению, в беседе с бывшим послом РФ в США Владимиром Лукиным, Александр Солженицын изобличил необъективность различных американских официальных структур и засилье на экранах отечественного телевидения различных зарубежных пропагандистов.

В этой беседе писатель поставил в один смысловый ряд радиостанцию „Свобода“, деятельность

Фонда Сороса в России и проповедников различных зарубежных сект.

Г. А. ФЕДОРОВ

Нам пишут из Джексона:

В выходящем в этом городе американского штата Нью Джерси „Имперце. Циркуляре Верховного Совета Российского Имперского Союза-Ордена“ опубликованы впечатления начальника этой организации Г. А. Федорова о его недавней поездке в Россию, где он посетил ряд городов.

Г. А. Федоров, в частности, отметил, что самое сильное чувство он испытал „когда стоял на месте постройки Храма Христа Спасителя в Москве. Для меня стало ясным, что вся Россия серьезно взялась за свое возрождение, и что восстановление Храма Христа Спасителя является как бы символом возрождения духовного и физического всей России“.

Начальник Имперского Союза подчеркнул, что храм возрождается как легендарная птица Феникс. „Из болотистого, покрытого грязью и илом, плавательного бассейна, уже воздвигаются исполинские стены народного храма Божьего. Работа кипит, трудятся чуть ли не круглые сутки, и чувствуется искреннее стремление как можно скорее закончить этот величественный храм“.

В заключение, Г. А. Федоров написал: „Невероятно хочется вернуться, чтобы вместе с соотечественниками пережить новое воскресение Земли Русской. Будем молить Господа Бога, чтоб оно поскорее свершилось“.

ИМПЕРАТОР ЭФИОПИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журналист Алекс Грегор сообщил подробности убийства эфиопскими коммунистами императора Хайле Селассие. По его словам, в августе 1975 года придворный служитель Эшету Текле-Мариам получил от новых эфиопских красных властей разрешение не только и впредь заботиться о своем монархе, но даже ночевать с ним в одной комнате. За год до того революционный бунт привел к падению монархии в Эфиопии. С престола был свергнут Хайле Селассие I, 225-й император, который, согласно легенде, вел свой род от библейского царя Соломона и царицы Савской, тот, чей официальный титул звучал так: „Царь Царей, Лев Иудей, Избранник Божий“.

В воскресенье 28 мая с. г., после Божественной литургии, в храме святого преподобного Сергия Радонежского, на улице св. Владимира в Вижа Бажестере, будет отслужен молебен по случаю общекадетского праздника святых благоверных царей Константина и Елены.

После молебна, духовник Кадетского Объединения в Аргентине, протоиерей о. Владимир Шленев, освятит Кадетский Зал при Епархиальной Школе, оборудованный по проекту члена правления Кадетского Объединения в Аргентине архитектора О. Н. Ауэ. Старший кадет в Аргентине, воспитанник Пажеского Корпуса, граф А. А. Коновницын скажет краткое слово. Затем, состоится **Общее годовое собрание** Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине. Центральной темой собрания будет 1-й Кадетский Съезд в России.

После собрания в столовом зале Епархиальной Школы состоится **традиционный кадетский обед**, по окончании которого будет показан краткий современный **видеофильм** о Воронежском Великом Князе Михаиле Павловиче Кадетском Корпусе.

Правление Кадетского объединения в Аргентине приглашает настоящим объявлением всех кадет с родственниками, всех членов Объединения и всех всегдашних друзей. В виду важности этого собрания, все кадеты должны непременно на нем присутствовать. Отдельных личных приглашений не будет.

Правление Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине

Как вспоминал впоследствии верный слуга, 83-летний император весьма мужественно переносил не только свое свержение, но и унижительный домашний арест, под которым он находился по распоряжению революционных офицеров. Новой угрозы с их стороны, казалось бы, не было.

Никто в Аддис-Абебе не знал, что 23 августа 1975 года состоялось заседание Военного совета, который принял решение „физически устранить главу феодального режима Эфиопии“. В ту же ночь солдаты приказали Текле-Мариаму покинуть опальный императора и переселиться в другое помещение. Слуга рассказывает, что при этом известии Хайле Селассие повернулся к окну, за которым виднелась церковь, перекрестился и со слезами на глазах произнес: „Я сделал для своей страны все, что мог. Пусть история вынесет мне свой приговор!“

А наутро, когда Текле-Мариам вновь оказался в комнате императора, „там чувствовался сильный запах эфира, а монарх лежал в постели, и лицо его было серым, как пепел“.

Военная хунта сообщила о смерти Хайле Селассие, назвав ее причиной неудачную операцию на простате, сделанную двумя месяцами ранее, однако запретила совершить вскрытие тела. По городу поползли слухи, что император и 60 его родственников и приближенных расстреляны, другие шептались, что Хайле Селассие отравлен, третьи — что он задушен.

Так или иначе, но даже мертвый монарх был страшен для нового властителя Эфиопии — марксиста Хайле Менгисту Мариам, который приказал зарыть гроб на глубине трех метров прямо под своим кабинетом в бывшем императорском дворце.

Сегодня, почти 20 лет спустя, эфиопский диктатор Менгисту скрывается в Зимбабве под защитой тамошнего президента-социалиста Роберта Мугабе, а в Аддис-Абебе начался судебный процесс, который многие называют „африканским Нюрнбергом“. 66 руководителей бывшей коммунистической хунты (Менгисту и другие главари — заочно) обвиняются в том, что жертвами их диктатуры в 1974-1991 гг. стали почти 100 тысяч жителей Эфиопии, в том числе ее император.

В деле более 300 тысяч страниц документов — донесения шпионов, финансовые счета по расходам на массовые казни, видеозаписи пыток. Менгисту и его под-

ручных консультировала тайная полиция бывшей ГДР, печально известная „Штази“.

Новые эфиопские власти распорядились поднять из земли деревянный гроб с останками последнего монарха и торжественно хоронить их в столичном соборе Св. Троицы. 23 июля 1992 года тысячи жителей Аддис-Абебы, одетых в черное, простились там с „Царем Царей, Львом Иудей, Избранником Божьим“. В тот день исполнилось 100 лет со дня его рождения.

ЕЩЕ О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Нам пишут из Москвы:

В историко-краеведческом музее Тобольска найдены новые исторические документы якобы позволяющие идентифицировать останки Императора Николая Второго. Об этом заявил на пресс-конференции член правительственной комиссии по идентификации останков Царской Семьи Вениамин Алексеев.

По его словам, проводившейся до сих пор генетической и судебно-медицинской экспертизы явно не достаточно для того, чтобы „снять все сомнения и быть твердо уверенным в том, что найдено действительно захоронение последнего российского императора и его родных“.

Необходимо провести историческую экспертизу — найти документы, подтверждающие состояние здоровья Царской Семьи. И первый подобный документ — так называемая „папка Рендель“ — уже обнаружен историком. В ней найдены свидетельства известного зубного врача Марии Рендель, неоднократно осматривавшей Государя в конце 1917-начале 1918 года, о состоянии его зубов. Это, по мнению, В. Алексеева может быть существенным фактором для идентификации останков Царя-Мученика.

В. Г. БОРТНЕВСКИЙ

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь, в здании Общества Ветеранов, местное Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов организовало доклад историка Виктора Георгиевича Бортневского на тему „Белая борьба на юге России и генерал Врангель“.

В. Г. Бортневский, работающий ныне в Гуверовском Институте показал фильм об этой эпопее и поделился со слушателями доселе неизвестными архивными данными.

Вскоре после этого В. Г. Бортневский, кандидат наук Петербургского Университета, там же прочитал отдельный доклад о главнокомандующем Русской Армии бароне П. Н. Врангеле. В этот раз докладчик также привел новейшие данные, обнаруженные им в процессе работы с рассекреченными ныне архивами. В конце своего доклада, В. Г. Бортневский выразил убеждение, что генерал был отравлен большевиками. В эмиграции тоже об этом ходили слухи, но молодой историк сумел доказать, что иной причины смерти генерала Врангеля быть не могло.